

**ТАТЬЯНА
МОСКВИНА**

НИЧЕГО СЕБЕ РОССИЯ!

ИНСТАНЦИЯ ВКУСА

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург
Москва

Татьяна Владимировна Москвина Ничего себе Россия! (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7062627

Ничего себе Россия!: Статьи, рецензии, эссе: Лимбус Пресс; СПб.; 2008

ISBN 978-5-8370-0488-9

Аннотация

«Ничего себе Россия!» – новая книга широко известного писателя, публициста, театрального и кинокритика Татьяны Москвиной. Здесь собраны статьи, рецензии и эссе, написанные Москвиной в период 2006–2007 годов и публиковавшиеся в газете «Аргументы недели» и журналах «Искусство кино», «Петербургский театральный журнал», «Собака.ru» и «Русская жизнь».

Содержание

Часть 1	4
«S» как доллар	4
Да, завидую!	8
Это такая птица	12
Совсем обленились	16
Гербарий для девочек	20
Особенности русского ума	24
Время как деньги	28
Красота это...	32
Своими боками	36
Собачий космос	40
Подражалы	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Татьяна Владимировна
Москвина
Ничего себе Россия!
*Статьи, рецензии, эссе***

**Часть 1
Закуска. Аперитив**

«S» как доллар

Я живу нынче на одной из линий Васильевского острова. Место тихое, степенное, дома стоят так плотно, что вроде бы не втиснуть в них очень уж явно очередную новорусскую дрянь. Нет, «крысы», конечно, не унимаются, и все что-то грызут и лепят, но где-то вдали, в переулочках.

Я же, возвращаясь домой, пока наслаждаюсь настоящим старым Петербургом, который, разумеется, обречен и оттого еще более, в своем предсмертном состоянии, прекрасен. Но вот замечаю я как-то в одном доме признаки начинающейся болезни: выселили оттуда мирный магазин посуды и

кратко, как Травиата, погибающее ателье по ремонту одежды. Затянули паутиной. Зарычали злобными голосами, заурчали, стали что-то грызть, грызть, грызть... Что ж там такое будет? – с ленивым любопытством поглядывал квартал. Очередной бездарный ресторан? Офис марвихеров? Арбат, не к ночи будь помянут, престиж?

Действительность, как ей и положено на Руси, превзошла все ожидания. В середине июня паутину сняли, и обнаружилось, что фасад дома почти не пострадал. Правда, в него вставили чудовищной безвкусицы зеркальные стекла (таким образом, внутренности было не разглядеть) и приделали дикое гранитное крылечко с ввинченными фонарями. (Фонари продержались около месяца, после чего подверглись акту вандализма – квартал у нас тихий, но не настолько же.) Над витринами пролегла бордовая вывеска с непонятно чем – какая-то фамилия, написанная словно бы автограф, причем латинскими буквами. Первая буква, «S», была эффектно перечеркнута, как знак доллара. Только одной чертой, не двумя. По всей длине автографа бежала сверху тонкая красная линия, вечером светящаяся неоном и ужасно не идущая бледно-желтому, благородно сдержанному фасаду. Господи, подумала я с тоской, у них у всех, у новых хозяйчиков жизни, наверное, цветоаномалия, неужели они не чувствуют, до какой тоски этот красный неон не идет питерским домам...

Так что ж вы думаете? Это оказалась частная художественная галерея какого-то Ивана С.! Это он шикарно рас-

писался латинскими буквами, фасонисто перечеркнув «S» почти как доллар. И теперь приглашает зайти взглянуть на его живопись.

Открытие галереи Ивана С. было упоительным. Возле входа он поставил тумбу, а на нее наклеил разодранные им на страницы журналы двадцатых годов. Поверх этого красовались объявления вроде: «Художник Иван С. ищет натурщицу» и т. п. Движение в квартале перекрыли. К галерее подъезжали старинные авто и кареты. Кто из ряженных, проходящих в галерею, и есть сам Иван С., у которого «S» как доллар, установить не удалось. К несчастью, именно в этот момент я, спеша по делу, заказала такси и металась по наглухо перекрытому кварталу в его поисках. Дорога моей жизни и дорога жизни Ивана С. решительно расходились...

Через некоторое время, влекомая публицистическим зудом, я позвонила в дверь галереи. Туда так просто не попадешь. Дверь, правда, сразу же открыли, и я попала в царство Ивана С. – пять или шесть прохладных залов, с цветами в вазах и возможностью купить альбом живописи Ивана С. всего за четыре тысячи пятьсот рублей. На осмотр оной живописи ушло около пятнадцати незабываемых минут.

Дело в том, что обычно художники-дилетанты подражают кому-то одному, выбранному за образец. Но наш «S» как доллар подражал чуть ли не всем сразу, отчаянно и вдохновенно подражал «живописи вообще» – от старых венецианских мастеров до импрессионистов. Там были и пейзажи,

и портреты, и натюрморты, и нечто философско-аллегорическое, вроде огромного полотна «Хозяин времени», на котором задумчивый юноша непомерной красоты сидел под сенью такого же юноши, только увеличенного в размерах и как бы призрачного. Лица и тела несколько отделялись от платьев, и чувство композиции и меры художника вызывало некоторые спазмы. Страшная силища мазка и непреодолимое свечение колорита добавляло к этим спазмам еще и легкое головокружение. Красотища набрасывалась на вас буквально как зверь и искусывала насмерть.

Помимо юношей и дев, одетых в какие-то цветные перья, есть и главное. На картине «Девятый вал» художник изобразил пачки зеленых долларов, в легкой дымке катящих свои волны по метафизическому пространству где-то два на три метра.

Понятно. О-хо-хо, грехи наши тяжкие. Вот такие у нас теперь галереи. Такой, понимаете ли, новый Петербург.

Посудный магазин жалко до слез.

Да, завидую!

Так случилось в моей жизни, что я пишу про искусство. И не то чтобы я его так уж сильно любила. Просто таким, как я, говорливым, витиеватым людям с тяжелым характером и назначением писать, деваться от искусства некуда. Там все-таки можно запросто набросить тень на плетень. Одни говорят – гениально, другие говорят – вздор, ничего бесспорного. Зыбь и рябь. Всегда можно каких-нибудь рассуждений подпустить. Станцевать, так сказать, в тумане босиком.

Другое дело спорт. Тут никакой зыби и ряби, сплошные метры, секунды, голы. Победа конкретна, доказана, осязаема, исчислена. Кто победил, тот и лучший, без дискуссий.

А потому с завистью и восхищением я смотрю на такую область жизни, как спортивная журналистика. Никаких туманов – солнечная ясность. Никому не придет в голову написать, что лучшая команда была такая-то, правда, она и проиграла. Что такой-то – великий спортсмен, хотя он двадцать лет как не показывает результатов. В статьях об искусстве такое сплошь и рядом! «Замечательный артист» – а артист ничего путного не играл лет десять. «Выдающийся режиссер» – а он последнюю качественную картину еще при Брежневке сделал. В спорте этого быть не может. Тут достижения измеряются твердым безжалостным мерилom. На прошлых заслугах никуда не уедешь и фантомных репутаций здесь не

сыщешь.

Но в спортивной журналистике есть один раздел, который меня восхищает особенно, до дрожи изумления. Это блиц-интервью со спортсменами. Сказочное, непостижимое явление! Как это им, спортивным журналистам, вообще удастся?

Вот, скажем, пробежал человек дистанцию. И появляется вскоре перед камерой. О чем его спрашивать? Я бы ничего не смогла придумать. Произошло явление вне всякой вербальности – человек бежал-бежал и прибежал раньше других. Обычно это измеряется секундой или даже долями секунды. Что тут скажешь? Ну, можно сказать, что ему повезло. А можно сказать, что он молодец. Но о чем его спрашивать-то, Господи?

Однако люди могут всё. То есть не все люди могут всё, но спортивные журналисты – точно.

– Скажите, пожалуйста, имярек, вы волновались перед забегом?

Вопрос далеко не так прост, как может показаться. Имярек на этом месте обычно вздыхает. Если он волновался – это не очень хорошо. Надо владеть собой. Что он, псих, что ли? Но не волноваться совсем – тоже не очень хорошо. Как-то самоуверенно, нагло. Люди таких не любят. И судьба таких щиплет, а спортсмены – люди суеверные.

И наш бегун начинает нести довольно затейливую ахинею, из которой выясняется, что забег, конечно, ответственный и были некоторые чувства, с одной стороны, но была и вера и

хорошая подготовка, с другой стороны, и определенные качества характера в конце концов помогли прийти к итогу, который очень радостен на сегодняшний момент.

– Значит, вы верили в свою победу?

Час от часу не легче. Сказать «Да, я верил в свою победу» – путь гибельный. Демоны спорта совершенно неутомимы. Тут же подслушают, донесут, напаскудят – так что в следующий раз до дорожки беговой не доберешься, свалишься с травмой в самое неподходящее время. Наш герой начинает бормотать круто слипшийся текст, из которого уже ничего не представляется возможным разобрать. Да, он возлагал некоторые надежды на этот забег, хотя были очень серьезные соперники. Тут он обычно вообще выворачивает в прошлое и вспоминает какие-то другие забеги и других соперников ни к селу ни к городу, а потом опять выкручивает в настоящее время и с облегчением вспоминает о тренере и вообще обо всех людях, которым очень благодарен за то, что стал тем, чем он стал, потому что без тех, благодаря которым он стал тем, чем он стал, он бы никогда, наверное, не стал бы тем, чем он стал благодаря им.

На этом месте его разгоряченная, радостная физиономия постепенно вытягивается и суровеет, потому что наш человек, благодаря наставников, всегда почему-то делает особенно строгое, скорбное лицо. Как бы репетируя похороны своих благодетелей. Кураж победы заменяется усиленной задумчивостью. Между бровей пролегает заметная складка.

Напрягаются скулы.

– Ну, что ж! – жизнерадостно рапортует змей-журналист, который так просто и элегантно, за минутку, стер всякие следы победы с лица героя. – Спасибо, имярек! Удачи вам в будущих забегах! Поздравляю!

Вот это работа. Вот это класс. Завидую!

Это такая птица

«Не понимаю, – сетовал великий фантомный поэт Козьма Прутков, – почему судьбу называют индейкой, а не другой, более судьбу напоминающей птицей?» Гениально. Действительно, почему «судьба-индейка»? Отчего не гусь, не курица, не ворона, не дрофа и не аист? Толстая, глупая птица счастья протестантского Рождества – что в ней схожего с фантастической, коварной инстанцией, непринужденно играющей с людьми в бесчеловечные игры?

Разгадка проста: первая часть слова затерялась в веках. Кто-то поленился выговорить целиком, получилось бессмысленно, но смешно, и пошло-поехало. А вы думаете, только великие мысли сохраняются в потоке времени? Да ничуть: сохраняются и оговорки, ошибки, исковерканные и перепутанные понятия. Конечно, «судьба-прохиндейка». Прохиндейка! И вот какая беда: по всем позитивным учениям выходит одно, а по законам судьбы абсолютно другое.

Вообще-то во все времена девушки, охотящиеся за богатыми мужьями, вызывали стойкое презрение. Они были всегда. И всегда вызывали презрение. Порочат они светлый образ Вечной Женственности, с которым мужчины не расстаются никогда, даже в койке у проститутки будут помнить о нем. «Пусть мы свиньи, а вы не должны». Но друг человечества не находит в душе своей презрения. Он говорит: Бог с

ними, с циничными охотницами. Как быть с теми, кто затесался в стаю гадин по недомыслию, не понимая себя и своей судьбы?

Возьмем для научного рассмотрения участь Ксении Собчак. Девушка уже даже целую книгу написала о том, как выйти замуж за олигарха. Но сама так и осталась девушкой, желающей выйти замуж за олигарха. Это, конечно, не является препятствием для написания книги. Мы не требуем от специалиста-сексолога, чтоб он лично проделал все те занятные штуки, о которых он пишет. Не пристаем к кулинару, чтоб он постоянно питался теми блюдами, рецепты которых так вдохновенно излагает. Ксения Собчак знает, как выйти замуж за олигарха. Очень может быть, что ее советы многим помогут, и сотни тысяч бедных девушек, с их кривыми ногами и гнусавыми голосами, обретут свое счастье. Потому что олигархи в нашей стране – это не редкие драгоценные птицы, а целая популяция, численностью лишь слегка уступающая часовщикам или чистильщикам обуви. Нет, олигархов даже больше, чем часовщиков...

Итак, Ксения Собчак знает, но сама осуществить свое знание не может. На пороге осуществления сорвалась ее широко и пышно задуманная свадьба с олигархом Шустеровичем. Почему? Что такое узнал накануне свадьбы о своей будущей жене олигарх Шустерович, чего не знают все газеты России и их многомиллионная аудитория? Ничего он не мог узнать. Свадьбу, конечно, расстроила «индейка-прохиндейка».

Ксения Собчак могла бы выйти за олигарха, если бы была Золушкой, девочкой ниоткуда. Таких птичек прохиндейка обожает и с ними она играет в охотку. Но Ксения Собчак ни с какой стороны не Золушка.

Ксения Собчак могла бы выйти замуж за олигарха, если бы была дочерью другого олигарха. Это железно, и в такие дела прохиндейка не вмешивается, предпочитая издеваться над подобными персонажами уже после свадьбы и обычно с помощью детей или их отсутствия. Но Ксения – дочь советской трудовой интеллигенции, дочь людей с университетским образованием, профессоров с неистребимой привычкой что-то постоянно делать, работать. А стало быть что? А то, что мы и видим: ноль мужей-олигархов в судьбе Ксении Собчак. Девушка прилежно трудится на ТВ, в шоу-бизнесе, и хотя ее труд совсем иного качества, чем у папы и мамы, сужденный ей родовой вектор жизни остается без изменений. Не положено ей никаких олигархов!

Ксении Собчак положен совсем другой муж, принципиально другого типа и качества. В нем должно быть что-то героическое, настоящее. Это, вероятнее всего, труженик, но с оттенком популярности, с цельной натурой, лишенной всякого цинизма, милостивый к падшим созданиям. В нем должна зреть мысль о перевоспитании любовью. Например, возможен был бы Николай Валуев, замечательная была бы пара. Прохиндейка очень бы порадовалась за нее. Вот тут, в этом направлении надо было бы думать предприимчивой

девушке, а не спорить напрасно с богами.

Надо внимательней слушать зовы судьбы! При всей злобности, она частенько подсказывает своим подданным, где правильная тропинка. Если чего-то желанного вам хронически не удастся осуществить — значит, вам этого не дадут, как ни бейтесь, хоть умрите. Уж такая это птица.

Совсем обленились

Вскоре после новогодних праздников пришлось мне услышать, как на одном известном радио женщина-телекритик и женщина-обозреватель по культуре ругали телевидение. Они буквально задыхались от возмущения. Они не могли подобрать слов, чтобы те выразили бы всю силу их благородного, праведного гнева – гнева образованных, культурных людей, которых темные силы злобно гнетут и заставляют сутками смотреть этот ужас-ужас. И кстати, телекритик заметила – ладно, может быть, в телебеспределе будут просветы, вот на «России» покажут в Рождество фильм «Остров», я наконец посмотрю, на что обозреватель по культуре ответила – да, и я тоже...

Стоп-стоп, – подумала я. Как же так? Фильм к тому времени два месяца шел в кино. Продавался на диске. Было ясно, что это одно из главных событий в нашем кинематографе. А люди, которые профессионально занимаются культурой, высказывают суждения, люди, чья прямая обязанность – знать культурный ландшафт страны назубок, не удосужились посмотреть фильм, потратив на это всего два часа. Чем же таким важным они были заняты? Да как чем – смотрели изо всех сил телевизор, чтоб потом его же и поливать. С тем же успехом можно посоветовать плевать в суп, который собираешься съесть...

Другой пример. Наш питерский философ-провокатор Александр Секацкий засветился в «Школе злословия», ток-шоу Татьяны Толстой и Авдотьи Смирновой. Вещал практически один, привольно и широко. На следующий же день поднялись вопли в чатах и блогах о том, как хорош, красив и красноречив был Александр Куприянович, воин на чужом поле. Надо заметить, большинство сетевых болтунов чрезвычайно высокомерны. Они почему-то, на основании того, что их безграмотные писульки читают сто приятелей, чувствуют себя светилами. Смело высказывают суждения, выносят приговоры. Но источник их знаний всё тот же, и измениться он не может. Секацкий написал восемь книг, он много лет преподает на философском факультете университета, постоянно выступает – но болтуны заметили его только сейчас, в телевизоре. Потому что они точно такие же ленивцы, как и упомянутые мной официальные, профессиональные болтуны.

Все они, и дилетанты, и профессионалы, солидарны в одном – в ужасающей умственной лени. Они изо всех сил ругают телевизор – но они только его и смотрят! Составляют, значит, такой раздраженно-ругательный придаток телеаудитории. Им лень посмотреть фильм, купить книгу, зайти на концерт. Но как бы и чем бы человек не был занят, он всегда может прочесть за год пять-шесть русских книг и посмотреть семь-восемь фильмов, достойных того. Это капля времени! Если он этого не делает, он не имеет никакого права гово-

ритель-рассуждать о современном искусстве, клепать приговоры, вылезать со своим мнением.

Говорящие о деградации современной культуры, учтите – первой деградирует публика. Публика обленилась! Абсолютно «мышей не ловит». Ей лень вообще куда-то ползти, напрягать мозги, неохота поддерживать чей-то талант любовью и рублем.

Можно же прекрасно провести время – сначала посмотреть по ТВ Петросяна, а потом включить компьютер и написать в живой журнал, как отвратителен и ужасен Петросян. Милое и какое при этом энергосберегающее занятие! Никуда ходить не придется и ни о чем думать не надо. Чтобы поддержать молодого талантливое писателя или актера своим вниманием, участием, а может быть, о чудо, и пониманием, надо тратить время, силы, знания, надо учиться разбирать, сопоставлять, анализировать. Просто ходить надо в культурные места, ноги передвигать! А ругать телевидение за то, что неправильную жвачку дает, – тут много ума не требуется. Вы, брезгливо цедящие сквозь зубы, что-де сериалы – отстой, реалити-шоу – кошмар, фабрика звезд – зоопарк, знаете ли, например, кто такие Марианна Семенова и Ксения Каталымова? Конечно, нет. А это лучшие молодые актрисы Петербурга, талантливые, смелые, умные, великолепно и много работающие. Вместо того чтобы в сотысячный раз поливать ТВ, лучше сходите и посмотрите Семенову в спектакле «Всё о Еве» («Наш театр») или Каталымову в «Шутниках» («Рус-

ская антреприза имени Андрея Миронова»)...

Надо не кушать что дают, а потом ругаться – но жить иначе. Гордо и просто – жить иначе. Преодолевая слабость, инерцию и умственную лень. Вот и все!

Гербарий для девочек

В ресторан вошли две юные девушки. Их нельзя было назвать стройными или тонкими – они были бестелесными. Напоминали игру светотени на стене. Девушки, не издавая ни малейшего звука, приняли положение сидя и что-то прошелестели официанту. Им принесли минеральной воды и фруктовый салат. Они молча, глядя в окно или перед собой, обмениваясь какими-то потусторонними, известными у рыб и прочих обитателей морей сигналами, стали кушать свой салат со скоростью полклубнички в пять минут.

Смотреть на бестелесных девушек было приятно и удивительно. Но больше они негодились ни на что. При виде этих существ, мысли о сексе, рождении и воспитании детей, о ведении хозяйства, о работе хотелось сразу прихлопнуть, как жирных назойливых мух. Ведь быть обычной земной женщиной – это тяжелый физический труд, требующий сил. А эти девушки уже были готовы к ангельскому скольжению в облаках и волшебному сну в чашечках цветов...

Возможно, такие существа в ограниченном количестве за чем-то являлись на Третью планету всегда. Но сегодня, подражая им, миллионы девочек морят себя голодом, чтобы достичь их шелковой, бесплотной грации. И таким образом, о борьбе и конкуренции полов можно смело забыть.

О конкуренции можно было вести речь еще два-

дцать-тридцать лет назад. Тогда во всех почти что сферах деятельности встречались бодрые, обычно довольно плотные бабенции с дипломами, с толковыми башками, с энергией, с деньгами, чаще всего с мужьями и детьми на добавку. Они и сейчас встречаются — как правило, им за сорок. Гламур, с его идеей уничтожения земных женщин, пришел на русскую землю значительно позднее их полового созревания, и как бы они впоследствии не мудрили со своим телом, здоровые основы уже были заложены.

Ведь для развития организма необходимо питание, полноценное питание. Для головного мозга особенно! Оно нужно ребенку, чрезвычайно важно подростку. Издеваться над собой или принимать какие-то кардинальные решения в этой области возможно только после двадцати пяти лет, когда организм полностью выстроен.

А девочки ничего не кушают! Мучить себя они начинают обычно лет в тринадцать. Мозг питания не получает и не развивается. И что вырастает? Вырастает милое, бесплотное, бесполое существо, которому ничего по большому счету не нужно и которое ни на что не пригодно. Но у нас тут не Эльфинстон, эльфы без надобности, приходится как-то поддерживать жизнь. И вот несчастные эльфинки вынуждены идти служить продавщицами в магазин, секретаршами в контору, официантками в кафе, выполнять трудную, нудную, требующую физических и моральных сил работу.

Боже мой! Я их часто вижу. Покачиваясь на высоких каб-

лучках и от малосилья волоча ноги по асфальту и задевая его этими каблучками, так что получается отвратительный скребущий звук, бледненькие, истощенные, чисто вымытые, в невесомых своих курточках, они еле-еле, ничего не сообщая, бредут на проклятую службу. В кафе они десять раз переспросят вас и принесут не то, что нужно. В офисе не ответят ни на один вопрос, слабо шевеля губами и пытаясь понять, о чем их спрашивают. В магазине они стоят, прислонившись к стенке, и с трудом отлипают от нее, пролепетав: «Вам помочь?» Чудные, бестолковые, бестелесные цветочки...

А вот, полюбуйтесь, рядом парень-однокашник. С уже намечающейся плешинкой, с брюшком, полный жизни и огня. Он сейчас вынет плотный зад из машины, напевая веселую песенку, треснет бифштекса с жареной картохой, выльет в нутро пару пива и все дела. Он себя и так любит, во всех видах, ему незачем морить себя голодом ради чьего-то внимания. Да он только свистнет – полки эльфинок явятся на выбор, только ему они без надобности, скучные они какие-то и голова у них болит постоянно. С виду ничего – а не попляшешь, не поиграешь, не выпьешь и не поговоришь.

Так что война полов, можно сказать, отчасти закончена. Кому хватило ума кормить свой мозг, тот в ней и выиграл. Кому не хватило – пожалуйста в гербарий для девочек, раз в месяц кушать в ресторане фруктовый салатик, когда родители деньжат подкинут, да шелестеть остатками сухих лепе-

сточков и крылышек в компании себе подобных.

Убить этот гламур – и то мало.

Особенности русского ума

Название моей статьи – это название цикла лекций великого Ивана Павлова. Пытливый академик однажды на свой страх и риск огласил открытые им особенности национального разума. А риск был немаленький, поскольку на русском свете стояли времена массовых репрессий (тридцатые годы двадцатого века). Иван Петрович, однако, уцелел, хотя делал время от времени заявления беспримерные. Что, дескать, он не только собачек, но даже лягушек бы пожалел для опытов, которые коммунисты ставят над людьми. К русскому уму он отнесся также критически.

По мнению Павлова, ему (русскому уму) свойственна особенность, которую можно описать в терминах автовождения – длинный тормозной путь. То есть если русский человек во что-то въехал, в какую-то идею, в какое-то убеждение, то ему очень трудно из этой идеи и убеждения вырулить. Ему не остановиться, хоть бы даже он и чувал подвижной русской душой, что остановиться надо бы. Поэтому история русских убеждений так часто обращается в историю русских заблуждений.

Скорее всего, бешеный старикан прав. Но нет ли у русского ума и еще каких-нибудь особенностей? Я решила набросать их краткий список.

1. «Маленькие хитрости».

Так назывался в свое время раздел журнала «Наука и жизнь», в котором читатели делились разными мелкими изобретениями. Это была фантастика! Люди выказывали потрясающую гибкость и невероятную изощренность ума – но в решении проблем, которых в нормальном налаженном быту не бывает. То есть сила ума шла на то, чтобы безумную действительность, где любая бытовая мелочь – дикая проблема, так отрихтовать своими «маленькими хитростями», чтоб она сделалась хотя бы немного пригодной для жизни. Это направление «русского ума» энергично развивается и в наши дни, но, к сожалению, в основном по руслу жульничества. (Я знаю, к примеру, человека, придумавшего гениальный способ деформации показаний электросчетчика с помощью обычной шпильки для волос.)

2. «Скепсис как оптика».

Наши люди, которых история отымела по полной программе, ко всему настроены внешне скептически, даже к рассказам экскурсовода. На физиономиях большинства наших туристов, скажем, никогда не появится выражение доверчивого счастья, если им скажут – вот, посмотрите, спра-

ва Дворец дождей. «Дворец дождей? Ну-ну, – читается на их лицах. – Хм-хм, посмотрим, что за Дворец дождей такой». Может, внутри у них все от счастья и дрожит – но разум настроен на сугубо критическое отношение к реальности. Если вы скажете нашему человеку – вот, это хороший фильм, он получил «Оскара», наш человек твердо скажет: «Мало ли за что у них там “Оскаров” дают. Посмотреть надо». Если вы станете утверждать, что такой-то человек очень умен, девять из десяти ответят вам: «Не знаю, не знаю. Я от него ничего умного не слышал». Скепсис надет на ум нашего человека, как очки, – потому что без скепсиса наш человек, как близорукий без очков, чувствует себя неуверенно.

3. «Истина далеко».

В иерархии свойств интеллекта, ум практический, решающий непосредственные житейские задачи, ценится невысоко. «Смекалка» есть у многих, а надуть ближнего вообще умеет каждый второй.

Поэтому в негласном почете все отвлеченное, неприкладное, метафизическое. Истина высоко и далеко, рядом ее быть не может. Русский ум редко ищет истину, так сказать, по месту прописки – нет, ему обязательно подавай Гималаи, йогов, Шамбалу, заброшенный монастырь, таинственный остров в океане, дебри Африки, мексиканский кактус, тоталитарные секты и французских интеллектуалов.

4. «Тютелька в тютельку».

Русский ум копирует любые чужие формы жизни один в один, тютелька в тютельку – но только формы. Прошу обратить внимание – за пятнадцать лет реформ мы скопировали ВЕСЬ антураж западного мира, от политики, банкоматов и казино до мобильных телефонов, кредитных карт и стриптиз-баров. Эта странная, призрачная, фантасмагорическая копия наполнена, однако, принципиально иным, нежели в западном мире, содержанием. Именно это гениальное свойство буквального копирования формы и привлекает, и пугает просвещенных иноземцев в русском уме.

Итак, что получается? Чтобы справиться с жизнью, русский ум постоянно копирует некие формы, но не может их присвоить, и жизнь остается чужой и трудной. Тогда приходится применять «маленькие хитрости», сохраняя защитный скептический вид. Ведь кругом одни обманы, а истина где-то далеко! Однако, напав на след истины, русский ум включает «длинный тормозной путь» и обратно ему уже не выехать...

Веселая картинка.

Время как деньги

Из всех общих галлюцинаций – галлюцинация времени самая солидная и подробно обставленная. С пространством куда хуже – я вот вынуждена верить на слово, что на свете есть, к примеру, Владивосток. Я его и сейчас из окна не вижу, и никогда не видела, и увижу вряд ли. А время, оперирующее числами и выраженное в цифрах, всегда со мной.

Еще немного, и вместо 2007 года наступит 2008-й. По законам арифметики 2008 больше, чем 2007, на целую единицу. На нашем человеческом счету времени, видимо, каждый год прибавляются, приращиваются какие-то таинственные проценты по накопительному вкладу, которые мы – а кто его знает? – возможно, когда-нибудь получим в потусторонней сберкассе. А вдруг предусмотрено – докажите обратное! – что человечество, доскрипев до новой эры и вдоволь помытарившись после новой эры, имеет право на доход с прожитого времени?

С этой точки зрения празднование Нового года из вполне бессмысленного превращается во вполне осмысленное. Если рассматривать наше пребывание на Земле как постоянную работу в занимаемой должности Человека Разумного, то каждый год, прожитый человечеством, откладывается на счете «ЧР-03/Земля». И стаж работы в должности человека поступает в общую копилку, откладываясь в виде будущей

небесной пенсии каждому в отдельности и всем вместе. Мало того, счет человечества приносит даже здесь и сейчас, в земной зоне, ощутимую прибыль.

Вынесем за скобки огромное количество бесплатных наслаждений – тепло и свет Солнца, аттракцион со звездами и Луной, воду во всем ее головокружительном разнообразии, животный и растительный мир, разум и творческие способности, способ размножения и пр. Это нам подарено и так, по изначальным условиям эксперимента. Но заметили ли вы, что с каждым годом, отложенным на общем счете, нам поступают весомые проценты в виде возможностей манипуляций по сокращению времени?

Двести лет назад дорога из Петербурга в Москву занимала несколько дней. Теперь – один час лету. Письмо на бумаге требовало не менее получаса для написания и путешествие – день-другой (почта двести лет назад работала лучше). Нынче электронное послание идет несколько минут. Стирка одежды или приготовление еды были длительными процессами – сейчас все можно проверить одновременно и за полтора часа максимум. Все справедливо! Технические изобретения людей не изымаются, не блокируются, а поступают в общее пользование, обращаясь в экономию личного времени. Вот вам и «проценты по вкладу». Накопили – получили. Прожили еще один год – получите еще. Таким образом, празднование Нового года есть торжество необманутых человеческих вкладчиков, чистое торжество небесной бухгал-

терии. Тогда как другие светские праздники, особенно те, что связаны с историей, являются слабой, прерывистой галлюцинацией, не приносящей никакой прибыли.

Как известно, 7 ноября 2007 года исполнилось девяносто лет со дня Великой Октябрьской социалистической революции, события, определившего жизнь, по крайней мере, трех поколений людей. И в этом году, впервые за восемьдесят девять лет, этот день не был отмечен никак – ни шествиями, ни представлениями, ни салютами, ни даже дискуссиями в прессе. Ни одного «революционного фильма» или передачи не было и по ТВ. Известное историческое русское животное корова слизала языком этот день из жизни общества, из истории, из культурного пространства. Я не говорю сейчас о том, хорошо это или плохо (хотя чего ж хорошего-то в таком нарочитом беспамятстве?), я говорю лишь о том, что это возможно. Празднества, обусловленные историческими событиями, всегда ненадежны. А вот праздник чистого времени – Новый год – хоть учрежден и не так давно, кажется довольно устойчивым.

Поскольку время – это деньги Бытия. Это язык, на котором оно с нами разговаривает. Время дается и отнимается, его сокращают и продлевают, у одних его много, а другим не хватает, одни его транжируют, другие берегут и копят, временем вознаграждают и наказывают, его порождают и прекращают.

И что самое замечательное во всей этой истории – мы,

вовсю пользуясь временем, по-прежнему не знаем, что это такое и сколько у каждого из нас его осталось.

Занятно придумано.

Красота это...

«Не люблю уродов... Л-л-люблю все к-красивое...» – так бормотал когда-то в картине «Страна глухих» персонаж по имени Свинья. Формула эта (придуманная, кстати, Валерием Тодоровским) совершенно точна – уроды, калеки, люди безобразные и некрасивые (а также все, кто таковыми себя ощущает), разумеется, сильно равнодушны к красоте. Что касается самих красавчиков и красоток, они чаще всего проявляют в этом вопросе загадочное равнодушие. Чем обладаешь, то разве ценишь? Красавица может обратить внимание на некрасивого, даже безобразного мужчину, а красавец вполне может жениться на девушке скромной внешности. Здесь сценаристы плохих фильмов не проявляют особой фантазии. Это действительность. Правда, сценаристы плохих фильмов обычно напирают на то, что избранник/избранница красивого героя/героини обладает высокими нравственными достоинствами, а вот это уже лабуда. По моим наблюдениям, красивых людей привлекают только две вещи: деньги и ум (и то и другое – реальная сила). Нравственные достоинства, в основном, только лишь смущают...

Я лично чувствительна к красоте, что сознаю с печалью – знаю, что соблазн, а что делать? Вкус у меня ужасный, как у армянского папика. Мне нравятся, к примеру, мальчишки, которые в балетах пляшут. Впрочем, и мужчины из филь-

мов Хичкока, с квадратными подбородками, в серых костюмах-тройках, тоже хороши, не спорю. Но в общем, надо работать над собой и перестать восхищаться и охать. Нет, нет. Сущность мира не в красоте.

Кстати, запомните на всю жизнь: Достоевский никогда не писал, ни в одном своем произведении, что «красота спасет мир». В романе «Идиот» персонаж по имени Ипполит Терентьев, чахоточный мальчик, сочинивший пронзительную исповедь, обращаясь к князю Мышкину, произносит: «Князь, вы, кажется, говорили когда-то, что красота спасет мир». Вот и все, что мы имеем – предположение безумного мальчика о том, что тронутый князь, возможно, нечто в этом роде говорил. Ф. М. Достоевский был великий ум, временами прозревавший истину. Потому утверждение, будто «красота спасет мир» отдал своему герою, наивному и душевно-му путанику. Да и то не наверняка – может, Ипполит неправильно понял сумбурные речи князя. Ясно только, что Достоевский от своего лица такой ерунды утверждать не мог.

Если мы возьмем только один сегмент бытования красоты – физическую красоту человека, привлекательность лица и тела – то именно из романов Достоевского очевидно: погубить красота может вполне, даже своего носителя, спасти – только в одном случае. В одном исключительном случае, когда красота сочетается с истиной и добром, то есть в случае Спасителя. Этого случая мы ждем более двух тысяч лет с неослабевающим напряжением. Очень любопыствуем

взглянуть, как это оно бывает-то, чтоб все розное и вдруг вместе. Чтоб существо было и разумно, и прекрасно, и светло, и других существ любило. Можно даже и еще подождать, главное – дожидаться хоть когда-нибудь.

А в отрыве от всего прочего, сама по себе, как принцип организации формы, красота безразлична или даже враждебна миру. В «Идиоте», собственно говоря, фигурирует воплощенная красота, женщина фантастической привлекательности – Настасья Филипповна, погубившая все вокруг себя. «Ах, кабы она была добра! Все было бы спасено...» – мечтает князь Мышкин в начале романа, увидев портрет роковой дамы. То есть если бы красота соединилась с добром, все было бы спасено. Однако ни в пространстве романа, ни в пространстве реальной жизни такого божественного сочетания мы не видим.

Как правило, красивые злы и глупы, добрые безобразны, а умные вообще сами по себе. Не соединяются божественные свойства в человеческих пределах! Приходится выбирать, что дороже, любимее и предпочтительнее.

Я лично на стороне ума, конечно. От него наибольшая польза, с ним интереснее всего. Тем более, современное состояние мира занято промышленным перепроизводством красоты. Красоты столько, что от нее тошнит. Красивых женщин давно пора топить в ведре с водой, как досадный кошачий приплод. Рекламные красотки, выставяющие свои прелести напоказ по стенам всего мира, сбили цену нор-

мальных баб до круглого нуля. Вдобавок злосчастным идиоткам (женщинам, страдающим умственной недостаточностью) нынче можно распоряжаться внешностью по их собственному усмотрению. И если раньше носы и губы отпускались строгой природой по намеченному графику, то нынче идиотки режут свои лица, приближаясь к какому-то идиотскому идеалу. Рушится индивидуальная прелесть лица, чья формула держится зачастую на каком-нибудь «лишнем», с точки зрения идиотки, миллиметре эпидермиса. Искусственная, мертвая «красивость» нового, правильного лица, ощущается бедной идиоткой как достижение. Увы, массовые представления о красоте сформированы дрянными, конъюнктурными стандартами, во имя воплощения которых уничтожается личность. Пока что резать лицо – операция дорогая, болезненная, так что имеется хоть какой-то заслон в виде естественного страха и отсутствующих денег, но что бы случилось с женской внешностью, если бы изменить себя было бы так же легко, как отредактировать картинку в компьютере?

По улицам городов стройными рядами шли бы полки одинаковых идиоток примерно шести-семи основных типов.

А вы говорите – красота. Ума бы немножко прибавить миру. Что касается добра... Не будем о грустном.

Своими боками

Недавно я увидела на лице знаменитой и очень хорошей нашей актрисы явные следы пластической операции. У нее было интересное, неправильное, обаятельное лицо, с большими глазами и длинным носом, и нос с глазами остались, но сочетание черт нарушилось, верхняя губа стала надутой и малоподвижной, появилась какая-то мертвенность, кукольность в некогда живой, обаятельной физиономии. Зачем она это сделала? – подумала я. Решительно все в мире кино знают, сколько кому лет, и все равно она будет получать возрастные роли своего амплуа, их будет не меньше и не больше. Даже, может, и меньше из-за этой надутых губы...

Однако любые здравые рассуждения на темы изменений внешности бесполезны. Никого ими не остановишь и не удержишь: здесь включается мощный фактор человеческого устройства, главный его пункт, о котором давно знали умные люди.

«И с чего это взяли все эти мудрецы, – спрашивает в «Записках из подполья» устами злого и гениального безумца Ф. М. Достоевский, – что человеку надо какого-то нормального, какого-то добродетельного хотения? Человеку надо – одного только самостоятельного хотенья, чего бы эта самостоятельность не стоила и к чему бы ни привела... Свое собственное, вольное и свободное хотенье, свой собственный, хотя бы са-

мый дикий каприз, своя фантазия, раздраженная иногда даже до сумасшествия, – вот это-то всё и есть та самая, пропущенная, самая выгодная выгода, от которой все системы и теории постоянно разлетаются к черту...»

Как хорошо об этом знают пластические хирурги! По нормальному, добродетельному хотению, человеку надо следить за здоровьем и обращаться к врачам за всемерным укреплением оного. А по своему, самостоятельному, страстному хотению, по своему дикому капризу и раздраженной фантазии, они толпами идут изменять внешность – во всех смыслах дорогой ценой, в том числе и ценой здоровья. Человек хочет взять свою внешность под личный контроль, раз открылась такая возможность, и, зная человека, можно сказать твердо: он это сделает.

Это приведет в самом скором времени к созданию на базе человека естественного – человека искусственного. Авангардный отряд искусственных людей уже существует: во главе Майкл Джексон (вариант страдальческий) и Мадонна (вариант победительный). Но за артистическим авангардом тянется армия просто-жителей, и число самопальных гомункулусов увеличивается каждый день.

Но вот в чем вопрос: взяв свою внешность под свой контроль, на что будет ориентироваться человек, на какие выкройки и лекала?

Из детской книжки про Незнайку и его друзей я помню такой эпизод. Коротышки-мальчики, потерпев катастрофу

на воздушном шаре, попадают в город, где живут коротышки-девочки. На досуге художник Тюбик начинает писать их портреты, поначалу довольно реалистические. Девочки не очень довольны. Он несколько изменяет манеру и рисует глаза больше, чем в реальности, волосы пышнее, губы пухлее. Девочки это одобряют, но требуют, чтобы художник двигался дальше по пути идеализации. В конце концов раздраженный Тюбик рисует шаблон, в котором прорезает огромные глаза, губки бантиком и копну волос, мажет красками по этому трафарету и только подпись ставит разную – и Синеглазка ничем не отличается на этом портрете от Белоснежки или от Розочки. Но девочки совершенно счастливы и довольны.

Вот и получается парадокс: человек достигает пика самостоятельности и берет под контроль даже свои природные данные, но голова-то его, голова бедная, глупая, испуганная, забита штампами, трафаретами, шаблонами. Он будет лепить себя по готовым образцам, по жалким сиюминутным представлениям о привлекательности, по картинкам из журналов, по мордашкам из киношки. И по миру бодрым маршем, кукольным шагом будут шагать – и уже шагают – одни и те же губы, груди, носы, волосы, ноги и прочие запчасти.

Человек дразнит природу, побеждает ее. «Ведь все дело человеческое, кажется, и действительно в том только и состоит, чтоб человек поминутно доказывал себе, что он человек, а не штифтик! Хоть своими боками, да доказывал, хоть троглодитством, да доказывал» (Достоевский). Но, до-

казывая свою независимость от природы, человек впадает в полную зависимость от моды своего времени, от образчиков конъюнктурного дизайна и штампов привлекательности, зачастую самого дурного толка и вкуса. Что лучше: быть рабом природы или рабом моды? Во всяком случае для любого доказательства человек свободно располагает своими боками.

Собачий космос

Один человек, в советское время работавший на космодроме Байконур руководителем монтажных работ, рассказал мне замечательную байку и клялся, что это – чистая правда. Мне эта история так приглянулась, что я в нее поверила безоговорочно.

Оказывается, в космос запускали не только легендарных Белку и Стрелку. Туда отправилось довольно-таки изрядное количество собачек. Некоторые из них погибли, но были и такие, что благополучно выжили. Вот с этими, с выжившими, и возникли маленькие проблемы – куда девать? Обычно космическую собачку брал себе кто-то из работников космодрома. Не бросать же доблестно послужившее науке существо на произвол судьбы. Даже, кажется, какой-то паек собакам этим полагался от государства.

Одну такую собаку взял себе служащий, отправлявшийся домой, на Большую землю, как говорится. И вот, прогуливая своего пса обычным образом, в городе, он заметил странности общения побывавшей в космосе собаки с прочими собаками своего микрорайона.

Обывательские собаки при встрече с космической собакой впадали в какой-то дикий экстаз. Они падали на землю, выли, вставали на задние лапы – словом, всячески выражали восторг и преклонение перед собакой из космоса.

Было такое впечатление, что она каким-то неведомым образом сумела сообщить тварям одного с ней вида, где она побывала и что видела!

Как собака это рассказала, непонятно. Но еще больше поражает преклонение обычных собак перед космической собакой. Ведь у собак нет ни рекламы, ни телевизоров, ни шоу-бизнеса, ни пиара, никто им эту собаку не навязывал в качестве кумира – их экстаз и преклонение носили чистейший природный характер. Они инстинктивно восторгались существом, таким же, как они, но сделавшим что-то невозможное и видевшим что-то необычайное и простым псам недоступное.

Собаки не становятся на задние лапы и не воют от восторга, когда видят собаку отъевшуюся, раскормленную, с медалями и дипломами, или лающую громче других, или подстриженную по последней моде и разодетую в дорожные комбинезончики. Всё это не имеет решительно никакого значения в «собачьем космосе». И внушает маленькую печальную зависть.

Почему у множества людей так замусорены, заболтаны, заглушены правильные инстинкты, что при виде действительно замечательного человека, который сделал что-то чудесное и видел/знает что-то необыкновенное, они не чувствуют никакого восторга, трепета, экстаза? А восторгаются какими-то грошовыми куклами. Как было бы здорово, если бы мы умели инстинктивно, безошибочным чутьем чу-

ять ценность и значение человека, считать с него мгновенно некую полноценную информацию, сами, без агрессивных подсказок и навязываний со стороны.

Ведь мы тоже животные, и высшие притом, и должны это уметь! Где-то оно обязано храниться, это чутье, и наверняка хранится, только заваленное и придавленное всякой чепухой.

Недавно я с отвращением смотрела на выступление одного писателя по ТВ. Он там сильно ратовал за президента, укрепление государственности, за прочие распрекрасные вещи. Так как у меня патологическая память, я хорошо помнила, как этот писатель в свое время предлагал заливать Б. А. Березовскому в глотку нефть, а потом поехал к нему в Лондон, брал интервью и говорил, что и Б. Б. очень тревожится о России; обзывал Путина мелким чекистом, а потом прозрел вдруг в нем великого государственника и т. д. То есть я на рациональном уровне знала, что весь этот человек – ложь, и всякое слово его – ложь. Но минуя рассудок, только по изображению и звучанию этого краснобая, можно было сказать то же самое! Это притворно-вдохновенное, бабье лицо, эта многозначительность цветистых фраз, эти лицемерные, как бы исповедально-пророческие интонации... Тут любая собака наострила бы уши и стала презрительно рычать.

Но огромная аудитория проголосовала за этого вруна и лицемера! Чутье на ложь забито напрочь. Равнодушно игнорируя подлинно необыкновенных, драгоценных людей, мас-

сы воют и виляют хвостом перед кумирчиками с их противным аляповатым блеском дешевой бижутерии.

Что же делать? Как обострить в себе инстинктивное восприятие сущности и ценности другого человека? Это, конечно, возможно. Только никто этим не занимается. Ни тренировок, ни кружков, ни справочников, ни учебников.

Вот и приходится людям заводить себе все больше и больше собак, чтобы, жадно потребляя их искренность и простодушие, восторгаясь их чутьем, хоть немного отдохнуть от собственной фальши и нравственной глухоты.

Подражалы

Возможно, я ошибаюсь, и все-таки есть у меня ощущение, что нет нигде на свете такого количества пародистов, как у нас, и ни у кого так широко и болезненно не развито искусство подражания. То есть, конечно, везде есть жанр пародии и всюду так или иначе люди чему-то подражают. Но это какие-то сугубо маргинальные, локальные, чисто развлекательные моменты. Трудно себе представить, чтобы главные телеканалы каких-либо цивилизованных стран часами, в лучшее время, в праздники показывали концерты пародистов. (О странах нецивилизованных и говорить не приходится – они, как правило, убийственно серьезны в принципе.)

У нас пародия и подражание – столбовая дорога, главное искусство нации! Основным божком пародии в последнее время стал молодой человек с ослепительными зубами и злыми глазами – Максим Галкин – но вслед за ним идут уже целые армии кривляк. А подражание? Ведь мы же научились изготавливать американское кино и американское телевидение – практически, без малейших отличек по форме. С ума ведь сойти – всего за пятнадцать лет мы воспроизвели весь антураж западного мира, от ресторанов, ночных клубов, бутиков и гламурных журналов до порнографии и хакеров. По форме к антуражу этому и не придерешься: почти что один в один. По форме...

Слово «форма» в размышлении над этой темой – главное. Именно форму, внешние признаки, видимые контуры русские умеют схватывать и воспроизводить абсолютно точно, мгновенно, тютелька в тютельку. Как только речь идет о сути, о смысле, о внутренних ценностях – тут они сразу ски-сают.

Недавно по телевизору опять показали знаменитый фильм по сценарию Максима Капитановского «Во всем прошу винить “Битлз”» – о битломании в СССР. В этой остроумной картине убедительно рассказано и показано, как обожание кумиров стало эрзац-идеологией, квази-религией целого поколения наших людей. Уже пожилые, лысоватые, малость или сильно потертые, они с упоением вспоминали, как шили себе брюки-клеш, как отращивали волосы, как срезали лацканы с пиджаков, как доставали фотографии своих богов, как переписывали в тетрадку со слуха слова их песен. Вроде бы трогательно, конечно, и все-таки приходят в голову грустные вопросы: да, форму сняли идеально, а по сути? Можно ли сказать, что кто-то действительно овладел свободолобием, творческим бесстрашием, работоспособностью, скоростью умственного развития, личную смелость своих кумиров?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.